

ДК 741.021 : 39(084.11) Кошаров П.М.
DOI: 10.17223/22220836/20/4

Г.И. Колосова

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬБОМ ХУДОЖНИКА П.М. КОШАРОВА «ВИДЫ ПРИРОДЫ В ТЯНЬ-ШАНЕ» В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

Основным объектом рассмотрения в статье является этнографический альбом П.М. Кошарова «Виды природы в Тянь-Шане. Его жителей Дико-Каменных и большой Орды киргизов, их жилища, одежда, оружие, утварь, посуда и пр.», создание которого связано с участием художника в знаменитой экспедиции П.П. Семенова-Тян-Шанского. В альбом художник включил 11 этюдов, на которых представлены горные массивы Тянь-Шаня, и 9 этнографических рисунков, воспроизводящих различные стороны жизни и быта местного населения. Рисунки художник сопровождал авторскими пояснениями, которые воспроизведены в статье.

Ключевые слова: П.М. Кошаров, художник, Тянь-Шань, П.П. Семенов-Тян-Шанский, этнографические рисунки, предметы быта коренного населения Тянь-Шаня.

Художественное наследие Павла Михайловича Кошарова (1824–1902) дает уникальную возможность увидеть не только сибирскую природу, но и различные стороны жизни коренных народов Сибири и Средней Азии второй половины XIX столетия. Значительная часть работ художника поступила в фонд библиотеки Томского университета в 1925 г. в составе книжного собрания Гавриила Константиновича Тюменцева (1842–1931) – томского краеведа, метеоролога и директора Томского реального училища. На протяжении многих лет Кошарова и Тюменцева связывала тесная дружба. Живописные работы художника собраны в трех альбомах: «Виды природы в Тянь-Шане», «Виды Сибири, рисованные с натуры в 1880–1897 гг.», «Виды по Каме и Волге». Альбомы, а также свои литографические работы и некоторые рисунки П.М. Кошаров подарил своему другу.

Объектом рассмотрения данной работы является этнографический альбом «Виды природы в Тянь-Шане», создание которого связано с участием художника в знаменитой экспедиции П.П. Семенова. Альбом, хранящийся в фонде Научной библиотеки, совершенно неизвестен научной общественности, и цель настоящей статьи – представить этот альбом широкому кругу исследователей [1].

Краткие биографические сведения о П.М. Кошарове неоднократно приводились в работах общего характера, но творчество его как художника изучено недостаточно [2]. Напомним, что по окончании обучения в Академии художеств в октябре 1846 г. П.М. Кошаров был удостоен звания учителя рисования и черчения с правом преподавания в гимназиях. В 1854 г. он приехал в Томск, где сначала работал учителем рисования и черчения в мужской гим-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проекта «Этническая и книжная традиции в культурном наследии Западной Сибири», грант № 14-01-00263.

назии, а с 1862 г. также преподавал иконопись в Томской духовной семинарии. В 1877 г. он, по приглашению Г.К. Тюменцева, перешел в Алексеевское реальное училище, а в 1893 г. вышел в отставку. Свой долг он видел в педагогической работе, в общественной и просветительской деятельности. В свободное время он занимался живописью и литографией, много путешествовал по Сибири, Алтаю, Тянь-Шаню. Из поездок он привозил огромное количество рисунков и живописных пейзажей.

В 1856 г. состоялось первое путешествие П.М. Кошарова, когда в качестве рисовальщика он был прикомандирован к экспедиции, целью которой было проведение обследования Рудного Алтая, Телецкого озера, а также бассейна реки Чарыш с притоками Большой и Малый Коргон. Во время экспедиции он сделал не только необходимые географические, геологические и археологические зарисовки, но и многочисленные зарисовки жилищ, предметов быта, типов представителей коренного населения Алтая, пейзажи гор, долин, рек, деревень [3].

Вероятно, что известный путешественник П.П. Семенов, приехавший в конце осени в Барнаул, узнал от местной интеллигенции об успехах художника в этой экспедиции. В начале 1857 г. П.П. Семёнов, который придавал большое значение художественной зарисовке ландшафтов, пригласил П.М. Кошарова принять участие в качестве художника в готовящейся экспедиции по Тянь-Шаню. Их встреча состоялась 26 апреля в Семипалатинске, откуда уже на следующий день они вместе отправились в экспедицию. П.П. Семенов стал первым из исследователей, проникших вглубь загадочной для его современников горной системы Тянь-Шаня, а рядом с ним постоянно находился П.М. Кошаров.

В одном из своих сообщений, которое было послано секретарю Русского географического общества (ИРГО), П.П. Семенов так оценил работу художника: «Неоцененную услугу моей экспедиции оказал художник П.М. Кошаров, сопровождая меня, по приглашению моему, неотлучно во все время главного моего путешествия в Тянь-Шань и на озеро Иссык-Куль и разделяя со мной с редким самоотвержением все трудности, лишения и опасности пути» [4. С. 127]. Далее он отметил: «В снятии видов он был неутомим, тем более, что дикая величественная чаще всего, наводящая ужас природа этого центра Азии не могла не пробудить полной энергии в душе всякого, кто только способен сочувствовать красотам природы. Я полагаю, что альбом, составленный Кошаровым, содержит не менее 100 рисунков» [4. С. 127].

Во время экспедиции по Тянь-Шаню П.М. Кошаровым была создана прекрасная коллекция живописных и графических работ, запечатлевших горные пейзажи, ледники, образцы горных пород, казахские пастбища, типы местного населения, их одежду, жилища, предметы домашнего быта и утвари и др.

15 сентября П.М. Кошаров был вынужден оставить экспедицию, торопясь вернуться в Томск к началу учебного года. Ему было поручено довести до Семипалатинска собранные во время экспедиции геологические, ботанические и этнографические коллекции.

В Томске Кошаров в течение 1857–1858 гг. занимался обработкой зарисовок и этюдов, созданных во время экспедиции. Как писал сам художник: «Было нарисовано 3 больших альбома видов и типов, и других этнографиче-

ских рисунков» [5. Л. 19]. В середине ноября 1858 г. он, используя свой отпуск, который у него продолжался до 15 марта 1859 г., повёз подготовленный материал П.П. Семенову в Санкт-Петербург [6. Л. 5]. В тот же год П.М. Кошаров получил благодарность и вознаграждение в сумме 400 рублей от Императорского Русского географического общества за работу в Тянь-Шаньской экспедиции [7. С. 129].

В 1860 г. П.М. Кошаров организовал в Томске небольшую выставку своих картин, на которой показал ряд работ, выполненных во время экспедиций на Алтай и Тянь-Шань. Как считают сибирские искусствоведы, это была первая художественная выставка, организованная на территории Сибири [8. С. 22].

В архиве есть сведения, что в 1860-х гг. Императорское этнографическое общество в Москве удостоило художника своей медали за один из этнографических альбомов, в который было включено «до 500 рисунков (масло, акварель, карандаш)» [5. Л. 20]. К сожалению, установить, где находится этот альбом, не удалось.

Известно, что один этнографический альбом П.М. Кошарова, связанный с Тянь-Шанской экспедицией, находится в Отделе Передней и Средней Азии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Сведения об истории поступления альбома подробно представлены сотрудником музея С.М. Абрамзоном в статье «Этнографический альбом художника П.М. Кошарова (1857)», опубликованной в 1953 г. [9]. Как сообщает автор, в 1879 г. от П.М. Кошарова было получено письмо с предложением передать в Академию наук «Этнографический альбом Дико-каменных киргизов племени Богинцев с картою, рисованный с натуры художником Кошаровым во время ученой экспедиции члена имп. Рус. геогр. общества П.П. Семенова в 1857-м году». После одобрения академика Л.И. Шренка, в 1880 г. альбом был прислан и находится в Музее антропологии и этнографии. Автор статьи также сообщает, что вместе с альбомом поступили две большие тетради с черновыми зарисовками, на основании которых был оформлен большой альбом. В своем исследовании С.М. Абрамзон дал этнографический анализ материалов именно этих тетрадей, а также воспроизвел многие зарисовки. При этом он отметил, что «рисунки, из которых составлен альбом П.М. Кошарова, сделанные им более ста лет назад, представляют большую научную ценность в качестве документального источника для познания в значительной мере исчезнувших форм киргизского (а отчасти и казахского) материального производства» [9. С. 149].

Рассмотрим альбом, который П.М. Кошаров в 1880-е гг. подарил Г.К. Тюменцеву. В альбом он включил 11 этюдов Тянь-Шаня и 9 рисунков этнографического характера. На обложке синего цвета самим художником сделана чернилами надпись: «Виды природы в Тянь-Шане. Его жителей Дико-Каменных и большой Орды киргизов, их жилища, одежда, оружие, утварь, посуда и пр.» [1]. На последнем листе альбома имеется запись, сделанная Г.К. Тюменцевым: «П.М. Кошаров был преподавателем Томской гимназии и реального училища около 50 лет. Он сопровождал Семенова Тянь-Шанского в его поездке по Тянь-Шаню» [1. Л. 12].

Этюды представляют собой изображения различных горных массивов Тянь-Шаня, выполненные маслом на бумаге размером 120x145 мм или

110x145 мм, которые помещены на листы белого ватмана размером 265x175 мм. Этюды написаны художником в серо-голубой гамме, и только заснеженные вершины гор окрашены белым цветом. Под всеми изображениями Кошаров чернилами сделал подробные пояснения, которые в статье приведены полностью.

Так, например, на двух этюдах художник изобразил горное озеро Иссык-Куль. Причем на первом этюде под изображением он сделал надпись «Вид озера Иссык-Куль к востоку и Небесного хребта», а на втором «Вид озера Иссык-Куля к западу и Небесного хребта». Таким образом, если их соединить вместе, то они образуют своеобразную панораму всего озера, окруженного сопками.

Озеро Кашкасу художник также представил на двух этюдах. Причем, судя по названиям, это *Вид с верхнего озера Кашкасу на подъем Заукинского горного прохода в Кашгарию и Вид ледяных озер в вершине в Кашкасу, в проходе в Кашгарию; на 11,000 фут[ов] высоты.*

С различных сторон изображена река Сары-Джаз. Так, на одной работе в центре композиции изображен изгиб реки, протекающей среди каменистых берегов, а на дальнем плане выстроена цепь заснеженного Небесного хребта, через который проходит русло реки. В надписи он указал, что это: *Вид долины р. Сары-Джаза по его течению в Кашгарию, к прорыву ее чрез[!] цепь Небесного хребта.* На другом этюде художник запечатлел *Вид оконечностей ледника Сары-Джаз и его морен.*

На трех работах в центре внимания художника находится вершина Хан-Тенгри, показанная с разных сторон. На одном этюде художник зарисовал *Вид восточного крыла Тенгри-Тага (Небесного хребта) с сопкою Хан-Тенгри с вершины горного прохода в Кашгарию,* а на другом *Вид ледяного моря в главе долины р. Сары-Джаза и с видом сопки Хан-Тенгри – до 20 000 ф[утов],* где на втором плане композиции виден ряд небольших заснеженных сопкок, над которыми гордо возвышается Хан-Тенгри. Третий этюд назван *Исток восточной ветви реки Сары-Джаза из ледника и вида с сопкой Хан-Тенгри,* по композиции он решен более интересно. В центре изображена река Сары-Джаз, петляющая между окружающих её сопкок, справа от них поднимается вершина Хан-Тенгри.

Серию живописных этюдов художник завершает панорамой Небесного хребта. Над изображением им сделана надпись: *Вид этой панорамы Небесного хребта с вершины горного Кокумарского прохода в Кашгарию.* Картину Кошаров сделал как триптих размером 160x480 мм. Под каждой частью триптиха даны пояснительные тексты: *1. Восточное крыло Тенгри-Тага с сопкою с горой Хан-Тенгри (до 20000 фут. высоты) соответствующее верховью р. Текеса; 2. Центральная часть Тенгри-Тага, соответствующая истокам р. Сары-Джаза; 3. Западное крыло Тенгри-Тага, соответствующее верховью р. Чен-Каркасы.* Причем следует отметить, что Кошаров позднее для Г.К. Тюменцева нарисовал другой вариант панорамы и назвал *Тянь-Шань или Небесный хребет.* Это уже был не этюд, а небольшая картина, выполненная более живописно и большего размера – 280x940 мм.

Сам П.П. Семенов так оценил горные пейзажи Тянь-Шаня, нарисованные П.М. Кошаровым: «В особенности хороши живописные ландшафты Иссык-Куля, высокие долины и чудные ледники Тянь-Шаня и ни с чем несравнимая снежная группа Хан-Тенгри, самая высшая во всей западной половине Тянь-

Шаня. Бернские альпы с Фаульгорна, монбланская группа с Монтанвера (с высоты 7,000 ф.) кажутся мне менее величественными, чем Хан-Тенгри с Кок-Джарского прохода (высоты 10,600 ф.), и едва ли Хан-Тенгри не выше Кавказского Эльбруса» [4. С. 127].

Кроме пейзажных этюдов, по просьбе П.П. Семенова Кошаров стал зарисовывать типы местного населения, различные предметы быта, одежду, оружие киргизов, устройство их жилищ и т.п. Следует отметить, что, используя свои альбомные зарисовки 1857 г., художник сделал девять рисунков специально для Г.К. Тюменцева. Рисунки выполнены карандашом на ватманской бумаге, размер которой 265x177 мм. Важно то, что автор сопровождает их краткими, но важными пояснениями, которые сами по себе имеют большое познавательное значение. В статье текст пояснений воспроизводится без изменений, так как в задачу не входит исправление неточностей, допущенных художником, учитывая то, что названия он записывал со слов представителей местного населения. Рисунки можно сгруппировать по объектам изображений: типы мужчин и женщин; одежда; жилища и утварь; оружие.

Так, на двух рисунках художник представил типы киргизских мужчин и женщин. Композиционно рисунки решены очень традиционно. На рисунке *Типы Дико-каменных и большой орды киргизов* изображены трое мужчин в национальной одежде, двое из них в фас, а один в профиль. На другом рисунке дана небольшая композиция из двух пожилых женщин, изображенных со спины, а между ними стоит молодая девушка в накинутом на плечи длинном халате, ниже авторская надпись: *Девуца. Женщины Дико-каменных и Большой Орды киргизов*. Как отмечают исследователи, различие костюма и туалета замужней женщины и девицы состоит в головном уборе и прическе. На рисунке на голове девицы остроконечная шапочка, а у женщин головные уборы в виде чалмы.

Интерес представляют листы с зарисовками мужской одежды, головных уборов и обуви. На одном рисунке в верхнем ряду художник изобразил пять войлочных головных уборов, а под ними верхнюю одежду – две рубашки, две манишки и один бешмет. Под рисунком пояснения: *1-й и 2-й – Калпаки; 3 – Тебетей; 4 – Макалай; 5 – Топу; 6 – Джииде /рубашки/; 7 – Бешмет; 8 – Эленчик; 9 – Манишки-унгур*. Вероятно, под названием «макалай» художник имел в виду «малахай». На другом рисунке художник поместил изображения мужской одежды в виде пальто из войлока, женские и мужские сапоги, широкую женскую юбку, завязывающуюся сбоку. Под рисунками дал пояснительную надпись: *1. Чапан; 2 – Кебентай /из войлока/; 3 – Бельдемч; 4 – Итык; 5 – Байпак; 6 – Кебиц /калоша/. Ещё на одном листе художник поместил рисунки трех верблюдов, а рядом виды нижней одежды, под которыми подписал: *Дамбалы /подчтанник/; Чамбары, из тонкой желтоватой кожи, вышитой шелком*.*

Зарисовки домашней утвари сделаны художником на двух листах, и на каждом даны изображения 11 предметов. То, что представлено на первом листе, кратко объяснено художником в подписи: *1 – Оджау /чумичка/; 2 – Чирагдан /ночник/; 3 – Оджау; 4 – Тактай /стол/; 5 – Казан; 6 – Очак; 7 – Таба; 8. – Джемль – табак; 9. – Айдаган-ер; 10 – Конюк /из кожи/; 11. – Мала /борона из прутьев/*. На втором листе: *1 – Джанаяк /деревянный/; 2 – Ка-*

сык /ложка; 3 – Аяк /фарфоровый, китайский/; 4 – Чоучук /коканский/; 5 – Кокур /из кожи/; 6 – Кумган /Кашигарский/, – Куман /Ташкентский/; 8 – Чакчи /для нюхат[ельного] табаку/; 9 – Тогуз-кумалак; 10 – Домбра; 11. – Асай-Масай /жезл шамана/.

На листе, где Кошаров поместил рисунки юрты, детали её крепления и элементы украшений, также даны пояснения следующего характера: 1-я Уй-дын-бау /тесемки для крепления юрты/; 2 и 2 – Вережки; 3. Чей /щит для обертывания юрты/; 4 – Узюк; 5 – Туурл.; 6 – Исык – дверь; 7 – Тюндюк для покрытия отверстия юрты. Что касается самого изображения юрты и её конструкции, к ним сделаны отдельные пояснения: *Основание юрты, и юрта /войлочная/.*

На последнем листе изображено различного вида оружие и также с пояснениями: 1 – Айбалта; 2 – Кын – ножны, а лезвие – клыч; 3 – Ки; 4 – Бама-тор /для пороха/; 5 – Казик-ту-найза; 6 – Мултык; 7 – Кын – ножны, а ножик – пчак; 8 – Чанач – из шкуры барана.

Следует отметить, что художник с большим интересом и вниманием подошел к изображению не только горных пейзажей Тянь-Шаня, но и предметов домашнего обихода, в передаче которых с документальной четкостью фиксирует каждую деталь. Как отмечалось, свои работы П.М. Кошаров сопровождал краткими, но очень важными пояснениями, которые имеют большую научную ценность в качестве документального источника для изучения жизни и быта местного населения, жившего в XIX столетии. В таком подходе к изображению П.М. Кошаров не только показал себя как прекрасный рисовальщик, но и проявил свои способности художника-исследователя.

Работу П.М. Кошарова в экспедиции П.П. Семенов ценил очень высоко. Так, в письме в ИРГО он пишет: «Многое, что не передается словами, а только рисунком, было бы для меня утрачено без сопутствия г. Кошарова, который с одинаковым искусством и верностью изображает и ландшафты и человеческие фигуры, и достоин особого внимания и покровительства Общества, как художник, чрезвычайно способный для дальних экспедиций» [4. С. 128]. Такова оценка заслуг сибирского художника-исследователя П.М. Кошарова, данная знаменитым русским географом-путешественником П.П. Семеновым-Тянь-Шанским.

Литература

1. Кошаров П.М. Виды природы в Тянь-Шане. Его жителей Дико-Каменных и большой Орды киргизов, их жилища, одежда, оружие, утварь, посуда и пр.: Живопись, рисунок. 1857–1880-е гг. Хранится в НБ ТГУ. Инв. № 118742.
2. Колосова Г.И. П.М. Кошаров – художник, педагог, исследователь и просветитель // Теория и практика развития в художественных музеях Сибири : материалы регион. науч.-практ. конф., 5–10 октября 2004 г. Томск, 2005. С. 144–155.
3. Колосова Г.И. Алтайская тема в графических работах художника П.Кошарова // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2014. № 4(16). С. 51–59.
4. Семенов П.П. Письмо к исправляющему должность секретаря Общества // Вестн. ИРГО. 1858. Ч. 21, отд. 1. С. 119–128.
5. РГИА. Ф. 789. Оп. 14. Ед. хр. 52.
6. Формулярный список о службе П.М. Кошарова // ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 372.
7. Ожередов Ю.И. П.М. Кошаров : к хронологии жизни и творчества // Понски и находки томских искусствоведов: материалы науч.-практ. конф. Томск, 2001. С. 124–138.

8. Муратов П.Д. Изобразительное искусство Томска. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1974. 80 с.

9. Абрамзон С.М. Этнографический альбом художника П.М. Кошарова 1857 г // Сборник Музея антропологии и этнографии. М., 1953. Т. 14. С. 147–193.

Kolosova Galina I. Scientific Library of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

E-mail: ork_2003@mail.ru

DOI: 10.17223/22220836/20/4

THE ETHNOGRAPHIC ALBUM OF PAINTER P.M. KOSHAROV «VIEWS OF NATURE IN TIAN SHAN» IN THE SCIENTIFIC LIBRARY OF TOMSK STATE UNIVERSITY

Key words: P.M. Kosharov. Painter, Tian Shan, P.P. Semenov-Tian-Shanskiy, ethnographic drawings, household items, local population of Tian Shan.

The main object of study is the ethnographic album of P.M. Kosharov "Views of nature in Tian Shan. Its Wild-Stone inhabitants and a large Horde of Kyrgyzes, their housing, clothing, weapons, utensils, dishes and so on". The album is kept in the Scientific Library of Tomsk State University. Its creation is associated with the participation of painter in 1857 in the famous expedition to Tian Shan led by traveler P.P. Semenov. During the expedition Kosharov created a large collection of paintings and graphic works depicting mountain landscapes, glaciers, types of the local population, their clothing, housing and household items. Into the album the painter has included 11 etudes, which depict the mountain ranges of Tian Shan, and 9 ethnographic drawings in which with a documentary accuracy captures every detail of household items. His work P.M. Kosharov accompanied with brief but very important clarifications, which are of great scientific value as a documentary source for the study of life and living conditions of the local population, who lived in the XIX century. The texts of all inscriptions are reproduced in the article. It can be assumed that with such an approach to the depiction of landscapes and everyday objects P.M. Kosharov proved himself not only as a great draftsman, but showed the abilities of the artist-researcher, which were highly appreciated by P.P. Semenov-Tian-Shanskiy.

References

1. Kosharov, P.M. (1857–1880) *Forms of nature in the Tien Shan*. Its inhabitants Diko-Kamennykh and a large Kirghiz Horde, their housing, clothing, weapons, utensils, crockery, etc.: Painting, drawing. 1857–1880. The Research Library of Tomsk State University. Registry no. 118,742.
2. Kolosova, G.I. (2005) [P.M. Kosharov – an artist, teacher, researcher and educator]. *Teoriya i praktika razvitiya v khudozhestvennykh muzeyakh Sibiri* [Theory and practice of art museums in Siberia]. Proc. of the Regional Research Conference. 5th to 10th October 2004. Tomsk. pp. 144–155. (In Russian).
3. Kolosova, G.I. (2014) Altai theme in graphic works of the painter P. Kosharov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 4(16). pp. 51–59. (In Russian).
4. Semenov, P.P. (1858) Pis'mo k ispravlyayushchemu dolzhnost' sekretarya Obshchestva [Letter to the Secretary of the Company]. *Vestnik IRGO*. 21(1). pp. 119–128.
5. The Russian State Historical Archives. Fund 789. List 14. File 52.
6. Anon. (n.d.) *Formulyarnyy spisok o sluzhbe P.M. Kosharova* [The official list of the service of P.M. Kosharov]. The State Archives of Tomsk Region. Fund 3. List 4. File 372.
7. Ozheredov, Yu.I. (2001) [P.M. Kosharov: a chronology of the life and work]. *Poiski i nakhodki tomских iskusstvovedov* [The search and discoveries of Tomsk art historians]. Proc. of the Research Conference. Tomsk. pp.124–138. (In Russian).
8. Muratov, P.D. (1974) *Izobrazitel'noe iskusstvo Tomsk* [The Fine Arts in Tomsk]. Novosibirsk: West Siberian Book Publ.
9. Abramzon, S.M. (1953) Etnograficheskiy al'bom khudozhnika P.M. Kosharova 1857 g [P.M. Kosharov's ethnographic album, 1857]. In: Tolstov, S.P. (1953) *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii* [The Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Vol. 14. Moscow: USSR AS. pp. 147–193.